

3.

Едва открыв глаза, я увидел в своих объятиях сонного аранару. Тот забавно щурился, и он выглядел так мило, что я не удержался и слегка сжал его мягкий бок.

Малыш окончательно проснулся и всем своим видом выразил крайнее недовольство моим панибратством.

Теперь я уже не рвался искать дорогу домой. Боялся, что забреду ещё дальше, туда, где меня вообще никто не отыщет.

Поэтому я переключил всё внимание на своего нового спутника.

Мне стоило немалых трудов вывести, как его зовут. Судя по невнятному лепету, имя его звучало как «Ланлилоу».

Ланлилоу оказался чудесным: он приносил мне спелые лесные ягоды и покорно сносил мои объятия, когда на меня накатывала тоска.

— Откуда ты взялся?

Его загадочное происхождение не давало мне покоя. Я невольно вспомнил старые сказки, которые мне читали перед сном.

— Ты ведь лесной эльф, да?

Вместо ответа малыш лишь едва заметно кивнул. Мой восторг в ту секунду трудно было описать словами. Неведомое создание, скрытое от глаз обычных людей, сидело прямо передо мной!

Моё любопытство разгорелось с новой силой.

— А как ты появился? Вырос из земли? Упал с ветки? Или просто возник из ниоткуда?

Град моих расспросов, кажется, озадачил Ланлилоу, но я никак не мог замолчать.

Впрочем, он не обиделся, а лишь неторопливо пробормотал в ответ:

— Из семечка граната...

— Жить на новом месте...

Я мало что понял из этого лепета, но послушно запомнил каждое слово.

Шли дни — первый, второй, третий... Но на горизонте так никто и не появился.

\*\*\*

4.

И сегодня за мной никто не пришёл.

— Ланлилоу, расскажешь про свой дом? — спросил я, лениво обрывая лепестки у сорванного цветка.

«Уйти... остаться... уйти... остаться».

Выпало «остаться». Что ж, значит, буду сидеть здесь и ждать вместе с Ланлилоу.

Мне было невыносимо скучно. Занять себя было совершенно нечем, поговорить не с кем, поэтому я надеялся, что мой маленький друг развлечёт меня какими-нибудь сказками. Задача для него, прямо скажем, непростая — общаться с людьми он явно не привык.

— В Махаванаране... — наконец согласился он и начал свой рассказ.

Когда Аралила только появился на свет, его окружало множество таких же существ. Все они с рождения знали, кто они такие, и верили, что зародились из семян одного огромного граната.

Поначалу они обитали в другом месте, но потом туда пришла скверна, и многие его сородичи увяли.

Тогда сильнейшие из них — их защитники — пожертвовали собой и обратились в великое древо, чья чистая сила и испепелила всё зло.

Ланлилоу цедил свои истории по каплям, изо дня в день. Так, за несколько вечеров я и узнал эту легенду о великой жертве.

Звучит как обычная сказка, правда?

Я спросил Ланлилоу, правда ли всё это. Ведь люди обычно пересказывают лишь небылицы, присочинённые ради забавы.

Но он кивнул с абсолютной уверенностью. Он сам видел это чудо, как и множество других аранаров.

У меня перехватило дыхание. Ну у кого поднялась рука на таких беззащитных крох? Они ведь такие очаровательные!

— Они стали деревьями, но когда-нибудь вернутся...

«Вернутся».

Но будут ли они прежними, когда возродятся? словно семечко, пустившее корни и ставшее деревом, которое принесёт плоды. Плоды сгниют, оставив новые семена, но это будут уже совсем другие жизни.

Моего детского ума не хватало, чтобы выразить эту щемящую, взрослую грусть.

\*\*\*

Акико Ёсано читала не торопясь, строчка за строчкой. На какое-то мгновение ей показалось, будто она сама стала тем самым счастливым ребёнком, заблудившимся в лесу, и наяву погрузилась в чужие грёзы.

Неужели на свете и вправду живут эти крохотные аранары? И они приходят поиграть к потерявшимся детям?

Впрочем, наваждение быстро рассеялось. Это ведь просто сказка. А сказки всегда лгут, оставаясь лишь хрупким детским сном.

— Ох... — тихо вздохнула девочка.

Взглянув на циферблат, она с удивлением обнаружила, что стрелки ушли далеко за полночь. За чтением она совершенно позабыла о сне.

К счастью, доктор Мори к ней не заглядывал, иначе ей пришлось бы долго придумывать оправдания, откуда взялся этот странный томик.

Немного подумав, Акико решила припрятать книгу на самом дне шкафа, под грудой кружевных платьев, которые купил ей Огай Мори. Туда доктор точно не полезет.

Бесшумно, на цыпочках, она прокралась в свою спальню. Комната находилась рядом с лазаретом — весьма удобно для той, кому каждое утро приходилось подниматься на рассвете, чтобы латать раненых солдат.

«Пусть завтра раненых будет хоть чуточку меньше».

Зарывшись в одеяло, она замерла в немой молитве. Ей отчаянно хотелось, чтобы беда обошла стороной тех несчастных, что сражались на пределе сил, чтобы вечная боль наконец отступила от их всеми забытого легиона.

\*\*\*

— Кавех, что ты творишь?

Аль-Хайтам оторвался от книги и одарил сожителя взглядом, каким обычно смотрят на клинических идиотов.

Грохот, звон, сухой стук дерева — под этот аккомпанемент архитектор ожесточённо трамбовал вещи в огромный дорожный чемодан.

— Я заключил контракт с ребятами из Вонголы! Через два дня вылетаю в Италию, — победоносно объявил Кавех, наконец выпрямившись и пытаюсь убрать со лба растрёпанную золотистую чёлку.

Что ж, великого и непризнанного гения архитектуры можно было поздравить: его ждала первая командировка в этом странном мире, да ещё и за границу.

— И как ты планируешь добираться? — ровным голосом поинтересовался Аль-Хайтам. — А если посреди перелёта обратишься в аранару? Тебя запрут в лаборатории как диковинного зверька.

— Ну, об этом я уже подумал... — Кавех резво подскочил к нему, бесцеремонно плюхнулся на диван и так же бесцеремонно сунул под нос Аль-Хайтаму увесистую стопку бумаг с логотипом Вонголы. Судя по цифрам, гонорар предполагался астрономический. — Ты поедешь со мной в качестве сопровождающего, а я щедро оплачу твои услуги.

Довольный собой Кавех буквально сиял, празднуя триумф. Наконец-то он мог нанести сокрушительный финансовый удар по Аль-Хайтаму, лишившемуся своей тёплой должности в Академии.

В этом мире Аль-Хайтам больше не владел их общим домом, не мог требовать плату за аренду или грозиться выставить нерадивого сожителя за дверь. Свободный от долгов Кавех дышал полной грудью.

— ...

— Ты издеваешься надо мной? — надулся Кавех, заметив, как дрогнули уголки губ собеседника. — Что тут смешного?

— Ты действительно полагал, будто я остался без гроша за душой? — Аль-Хайтам снисходительно усмехнулся наивности своего горе-архитектора. — Пока я занимался репетиторством у молодого господина Годзё, мне платили более чем прилично.

Гонорары за молчание, щедрые подарки за долготерпение, да и само жалованье от влиятельного клана составляли внушительную сумму. Одержать верх на финансовом поприще Кавеху явно не светило.

— ...

Аль-Хайтам неторопливо перевернул страницу.

— Впрочем, я как раз собирался изучить культуру европейских стран. Так что могу составить тебе компанию и присмотреть, чтобы тебя не сдали на опыты.

Эмоции Кавеха метались из крайности в крайность. Этот упрямец просто не мог согласиться сразу — ему обязательно нужно было сначала поиздеваться и вылить ушат холодной воды.

— Язык у тебя без костей, — проворчал архитектор.

— Польщён, — невозмутимо отозвался Аль-Хайтам.

<http://bllate.org/book/18256/1755659>